

Судья Артем Толстых вместо запрошенных прокуратурой и следствием «10-ти лет строго режима» отвесил местному «наркобарону» Дмитрию Петрову 4 года колонии общего режима...

Для людей профессиональных и знающих суть вопроса данное решение судьи Первомайского райсуда Артема Толстых из разряда сенсационных. Сегодня «десятка» за реализацию дури в любом весе и за любое количество продаж – вполне расхожий срок в делах, которые сопровождают оперативники из УФСКН.

Но если разобрать очередное и стандартное «громкое дело» 28-ми летнего Дмитрия Петрова по «правовым косточкам», то ситуация получается не совсем уж приглядная. Для профильного антинаркотического ведомства, для прокуратуры, утвердившей сомнительное по качеству обвинительное заключение. И это не уступка из разряда «в угоду спруту омской наркомафии», и не досадная «судебная ошибка», это, на мой взгляд, взвешенное и справедливое изучение существа дела служителем Фемиды. С вытекающими правовыми последствиями...

Колумбийская мафия – отдыхает!

Не секрет, что местные адвокаты уже пару лет как бьют тревогу: повсеместно – в городе и в сельских районах Омской области неожиданно объявились «наркобароны». В нескончаемых количествах. Региональное УФСКН, не переставая, буквально штампует на них громкие дела по ч.3 статьи 228.1: пол-Омска, если следовать логике борцов с наркотиками, застыло «в приготовлении к сбыту», да еще «в особо крупном размере». С

самого рождения, из рук в руки, не знакомым «тайным покупателям».

Уже одно это должно вызывать подозрение. Умысел на совершение тяжкого преступления возникает у «омских наркобарыг» спонтанно и, как правило, в неустановленное следствием время. Реализуют свой товар наши «наркобароны» по старинке – «из рук в руки». Потом сплошь попадаются на неких тайных малознакомых покупателях и все, как один, дают признательные показания, что «приобрели наркотик для дальнейшей реализации».

Если посмотреть на все это со стороны, то напрашивается один, видимо, риторический вопрос: а не пора ли приглашать к нам колумбийских наркополицейских, чтобы учились «латиносы», как нужно ударно бороться с наркомафией?! И это уже даже не ирония, это констатация фактов: у омского УФСКН что ни задержание – то наркоделец со стажем и со связями. Наш местный «преступник» еще только подумал кому-то что-то продать, а оперативники уже окружили его своими разработками. Даже никакой техники им не нужно для изобличения. Действительно, к чему все эти сложности в виде прослушки телефонов или аудио- и видеофиксации?! Сами сдаются и всех сдают. Под протокол.

Одно только удручает на этом оптимистичном фоне, наркотиков и наркопотребителей в Омске не становится меньше, а наоборот. Даже некогда целомудренное для дури омское село сегодня буквально стонет от свалившейся на нее наркотической напасти.

Омск – БЕС наркотиков!

Я отвлекся от темы, чтобы показать ее реальный размах и глубину проникновения в общество. Получается, что посадить на «десятку» сегодня вполне «успешно» могут любого рядового наркопотребителя. Но это не решает проблему кардинально, потому что «борьба с последствиями» никогда не заменит «искоренение причин». Именно на это обращает внимание адвокат Виктория Герцог, специалист по последним «громким делам» УФСКН:

- Вы посмотрите, что происходит с Омском. За 12 лет работы УФСКН наркотики проникли в каждый жилой дом, стали доступны даже детям. Я вынуждена сегодня защищать молодых людей, которым по 25-30 лет. Да, они наркозависимые, но не преступники, за которых их сплошь выдают. Когда создавалось антинаркотическое ведомство это были самые обычные подростки, здоровые, подающие надежды, которых государство и наше общество обязано было оградить от «дури» в любом ее проявлении. И что мы имеем в итоге?! Доступность наркотиков, их количество поражают. Мало того, что эти люди стали наркозависимыми, отброшены на обочину жизни, так их еще и садят на десятилетия. По откровенно сфабрикованным обвинениям. Вот это реально страшно!

Сценарий «на дурачка»

28-летний омич Дмитрий Петров полностью подходит «под портрет», который дала адвокат Герцог. Обычный парень с рабочей окраины Омска. Учился, получил профессию, трудился, пока была работа. На фоне депрессии от увольнения и массы свободного времени «его подсади» на наркотики. Конечно, и сам виноват – этого парень не скрывает. Неоднократно предпринимал попытки излечиться, но работы нет, круг общения поменять крайне сложно. Но в любом случае: не воровал, не грабил, а честно перебивался разовыми заработками, потреблял наркотик только за свои кровные и на то, что перепало от сердобольных и ничего не подозревающих до поры до времени родителей.

Гром грянул как всегда неожиданно. Вот как рассказал свою историю сам «герой», без пяти минут омский «наркобарон». На волне наркопотребления познакомился он в конце 2014 года с парнем Иваном Лобовым из Тевриза. Тот сочинил слезную историю, что «жить негде». Петров – человек добрый даже по фамилии, пустил бедолагу переkontоваться. За что и поплатился. Как-то, приняв дозу, Петров ловил кайф совместно со своей девушкой. В дом ворвались накополицейские. Нашли на кухне два свертка с героином. «Это не мое» - возмутился Петров, - «это, наверное, Ивана». «Да мы знаем, что не твое, мы давно охотимся за Лобовым, помоги нам его изобличить». «Как?» - проявил вполне понятную тягу к сотрудничеству «уделанный» Петров. «Давай, мы тебе положим свертки в карман, а как Лобов подойдет, то ты ему их и передашь. Это же его товар!». «Тебе это зачтется» - напутствовали парня УФСКНщики.

Но сценарий дал сбой. То ли Лобов на связь не вышел, то ли он и был тем засланным в квартиру Петрова «казачком», но по итогу именно Петрова задержали на улице с двумя свертками в кармане. Дескать, «наркобарон» вышел на реализацию.

Подмена фигуранта

Дальше – больше. Два свертка плавно трансформировались в три, видимо, чтобы натянуть нужный вес – «в особо крупном». Понятые подписывают, как потом выяснилось на суде, не читая протоколы досмотра Петрова, где тот, якобы, признается, что приготовил дурь для реализации (один парнишка вообще подписал чистый лист, другой не помнит, чтобы Петров заявлял, что «наркотик для продажи»).

В день задержания «дело слезного квартиранта Лобова» выделяется в отдельное производство и... исчезает с горизонта правоохранительных органов и Правосудия. До настоящего времени об Иване Лобове ничего не слышно. Даже на запрос суда региональное УФСКН витиевато ответило, что «данными не располагаем». Между тем, проходящие по делу Петрова свидетели утверждают, что «приобретали наркотик у Лобова», про Петрова они «ничего не знают». Но на скамье подсудимых, тем не менее, оказался Петров. Гособвинение, не вдаваясь в нюансы и откровенные ляпы следствия, запросило для «наркобарона Петрова» десять лет строгого режима.

Оправдать нельзя, осудить

И что при таких обстоятельствах и доказательствах оставалось делать судье Артему Толстым?! Хоть его текст решения и камня на камне не оставил от версии следствия. Но и оправдывать гражданина Петрова служитель Фемиды не стал. Видимо, не тот случай. Наркопотребитель со стажем. Пока еще социализированный, но вот-вот способный поддаться на любые сомнительные предложения. Опять же, факт приобретения, хранения и употребления героина признает на все 100 процентов. Поэтому 4 года

Под омским УФСКН тронулся лед, господа судебные заседатели...

Автор: Administrator
06.05.2015 07:32

колонии – это для него как здравница. Возможно, хоть там, за колючей проволокой, ему удастся вырваться из цепких лап наркозависимости. Что-то осознать. Важное.

Дмитрия Петрова взяли под стражу в зале суда.

Конечно, слезы родных и близких, поцелуи на прощание. У парня самого слезы наворачиваются на глаза. Адвокат Герцог уверена, что озвученное решение – оптимальное для ее подзащитного. И из правового и из бытового понимания.

- Переквалификация статьи на менее тяжкую – это уже само по себе сенсация для омских судов. Конечно, 4 года это не десять лет, но все же реальный срок. Хотя, с другой стороны, возможно, судья дал обвиняемому его законный шанс начать новую жизнь.

P.S.

Кстати, «дело Петрова» подшивал оперативник УФСКН Клименко. Он же фигурирует как инициатор еще одного громкого задержания в Советском округе: так называемое «дело наркобарона Докторова» - его рук дело. В том судебном процессе, который подходит к завершению в Советском районном суде г.Омска, интрига значительно хлеще. Подсудимый Сергей Докторов планирует (и обещал!) исповедаться по полной. Не о себе, а о... делишках сотрудников регионального УФСКН!

Под омским УФСКН тронулся лед, господа судебные заседатели...

Автор: Administrator
06.05.2015 07:32

Ждем...

Александр Грасс